

Взгляд императрицы был полон неуверенности. Цзу Ань был поражен и спросил: “Когда ваше величество говорит о том, чтобы сделать некоторые вещи, вы говорите о себе?”

Императрица села и удобно откинулась на спинку стула. Она подперла подбородок рукой и ответила: “А ты что думаешь?”

С самого начала она была зрелой женщиной с пышными формами. Когда она сидела вот так, ее фигура была еще более соблазнительной и всем своим видом показывала непринужденность. Она излучала что-то вроде невидимого соблазнения.

“Поскольку я больше не нужен вашему величеству, я уйду”. - Несмотря на то, что Цзу Ань почувствовал, как у него пересохло в горле, он не потерял головы. Он, очевидно, не мог поверить, что императрица может испытывать к нему чувства без всякой причины, но он не мог понять, о чем она на самом деле думала, поэтому решил просто отступить.

“Не спеши так, кто сказал, что ты мне ни для чего не нужен?” - Императрица схватила его за руку. “У моей великой династии Чжоу есть национальное достояние, для оценки которого мне нужна твоя помощь”

“Национальное достояние?” - ошеломленно спросил Цзу Ань. Это был мир культивации, и он испытал на себе силу магических артефактов. Насколько могущественным должен был быть предмет, чтобы великая династия Чжоу относилась к нему как к национальному достоянию? Он разволновался и продолжил: “Могу я спросить, что это за национальное достояние?”

Императрица нежно провела пальцами по телу Цзу Аня, ее ярко-красные губы изогнулись в красивую дугу. “Оно прямо у тебя перед глазами”.

Цзу Ань потерял дар речи. Почему он чувствовал себя Сюаньцзаном, испытывающим искушение в стране женщин?[1]

Императрица захихикала, увидев Цзу Аня, стоящего в оцепенении. “Что, разве этой императрицы недостаточно, чтобы стать национальным достоянием?”

Цзу Ань не смог удержаться от вздоха. “Ваше величество невероятно очаровательны, женщина среди женщин. Конечно же, вы - национальное достояние.”

Глаза императрицы слегка увлажнились. “И это вся твоя оценка? Не слишком ли ты нерешителен?”

Было очевидно, что разгар лета уже давно миновал, но Цзу Ань чувствовал, что ночь была чрезвычайно жаркой. Он с трудом ответил: “Тогда могу я спросить, как ваше величество

желает, чтобы я вас оценил?”

Императрица обольстительно на него посмотрела. “Подумай сам. Только благодаря самому интимному опыту можно дать наиболее точную оценку”.

Цзу Ань вздохнул. “Ваше величество, вы искушаете меня?”

Императрица легонько прикусила кончик пальца и хихикнула. “Я слышала от первой мисс Чу, что ты всегда был острым на язык человеком, что ты знаешь, как сделать девушку счастливой. Но почему же сегодня ты такой напряженный? Как будто в тебе нет ни грамма романтики”.

Цзу Ань встал и произнес: “Несмотря на то, что я немного похотливый человек, я не дурак. У вашего величества определенно есть скрытые мотивы, но, к сожалению, я слишком глуп и не могу разгадать вашу истинную цель.”

Когда он посмотрел тот эпизод «Путешествия на Запад», где Сюаньцзан оставался совершенно равнодушным к соблазнению бесконечных очаровательных красавиц, он почувствовал, что этот монах только позорит всех мужчин. Он не ожидал, что сегодня окажется в точно такой же ситуации. И что всех мужчин сегодня позорить будет уже он.

“Я больше ни о чем не прошу” - Императрица вздохнула. “Моя единственная просьба – это чтобы ты утешил меня сегодня вечером. Я уже говорила, что все эти годы была очень одинока, и никто больше не осмеливался ничего со мной сделать. Только ты один осмелился ударить... ударить меня там. Я не могу попросить никого другого, кроме тебя.”

Некоторое огорчение отразилось на лице императрицы, когда она заметила молчание Цзу Аня. “Я великолепная императрица, ты знаешь? Мне уже довольно неловко заходить так далеко. Если ты по-прежнему не будешь отвечать, то мне будет по-настоящему стыдно”.

Цзу Ань усмехнулся. Эта женщина полна интриг и одержима властью. Неужели ей вообще может быть стыдно? - То, что Пяо Дуандяо больше не пойдет в правительственный бордель звучало и то правдоподобнее.

Он не ответил и вместо этого вышел. Парень беспокоился, что, возможно, действительно не сможет контролировать свои собственные инстинкты, если останется здесь. Какой бы двуличной он ни считал императрицу, он должен был признать, что она была невероятной в обольщении.

Незрелые методы молодых девушек не шли ни в какое сравнение. Императрица излучала мощное женское очарование, которое могло заставить других невольно подумать о том, чтобы опустошить ее в постели. Более того, ее личность была особенной, поэтому мысль об этом вызывала чувство табу. Это действительно было нечто захватывающее, чего стоило с нетерпением ждать.

Цзу Аню удалось освободиться только благодаря огромной силе воли. Единственной мыслью в его голове сейчас было как можно скорее покинуть это место.

Императрице было стыдно и досадно, когда она увидела, что Цзу Ань развернулся, чтобы уйти. Она встала и спросила: “Мистер Цзу, ты вообще мужчина? Его Величество только что избил тебя словно собаку, и тебе все равно? Я даю тебе шанс отомстить, но ты никак не решаешься. Ты действительно так его боишься?”

Услышав это, Цзу Ань, уже стоящий у порога, остановился. Он внезапно обернулся, чтобы посмотреть на императрицу, и его глаза слегка покраснели. “Что ты сказала?” – Именно это терзало его разум. До этого момента он сдерживал огромную ярость. Теперь, когда его ударили по больному месту, он больше не мог сдерживаться.

Самодовольная улыбка мелькнула в глубине глаз императрицы, когда она увидела выражение лица Цзу Аня. Однако она усмехнулась с высокомерным презрением: “Что? Ты хочешь, чтобы я повторила? Его Величеству нет равных в этом мире, так что не так уж и стыдно, что ты не можешь его победить. Но эта императрица дает тебе шанс отомстить через его женщину, а ты все ещё боишься? Хех, похоже, страх уже вьелся в твои кости. Я уверена, что в будущем ты будешь очень верной и преданной собакой... Ах!”

Как только императрица закончила говорить, фигура Цзу Аня метнулась вперед, его рука сжала ее горло. “Женщина, я знаю, ты намеренно провоцируешь меня, но я должен признать, что это работает”.

Императрице было немного трудно даже дышать из-за силы, давящей на ее шею. Однако она не была напугана. Вместо этого ей показалось, что по всему ее телу пробежал электрический разряд. “Что, только не говори мне, что ты действительно решил меня убить? Я не думаю, что у тебя хватит смелости.”

Дыхание Цзу Аня участилось, и вены на его руках начали вздуваться. В настоящее время он был вовлечен в мощный внутренний конфликт.

Золотые ногти императрицы нежно ласкали его кожу, и от острого ощущения холода все поры его тела сузились. “Эта императрица знает, что ты не посмеешь убить меня, и я знаю, что ты злишься. Вот почему я даю тебе этот шанс. Ты можешь излить всю свою ярость на жену этого человека. Осмелишься ты или нет?” - В ее обычно остром и исполненном достоинства взгляде теперь было тридцать процентов очарования и тридцать процентов величия. Все остальное было провокацией.

Если я умру из-за этого, то так тому и быть! - Цзу Ань не ответил. Прямо сейчас в его голове была только одна мысль - полностью подчинить себе эту высокомерную женщину и завершить первый шаг своей мести. Если он не осмелится даже на это, то как он бросит вызов императору в будущем?

Он толкнул императрицу на мягкое сидение. Затем он с ревом на нее набросился. Несмотря на то, что эта могущественная сила привела императрицу в замешательство, вместо этого ее губы изогнулись вверх. Все находилось под ее контролем.

...

Однако некоторое время спустя она вскоре поняла, что некоторые вещи все же находятся далеко за пределами ее контроля. Ее глаза расширились от ужаса. Предполагалось, что это будет сцена, в которой достойная старшая сестра дразнит маленького сопляка, но в этот момент она, казалось, вернулась в то время, когда была всего лишь маленькой девочкой. Она была полна стыда и страха, когда пробормотала: "Ты... Ты зверочеловек?"

Цзу Ань хмыкнул. Он вообще не был в настроении ей отвечать. Прямо сейчас единственное, что он хотел сделать, это выплеснуть всю свою ярость.

...

Евнух Лу, все это время стоявший на страже снаружи, дрожал. Он ждал этого дня очень, очень долго. Нин'Эр наконец-то выполнила свой план.

Он стоял на страже снаружи, стараясь, чтобы все звуки не доходили до других служанок и евнухов. Тем временем он молча наблюдал за теми вещами, которые происходили внутри. Постепенно в его голове появилась одна-единственная мысль. Кто бы мог подумать, что это случится с тобой, Чжао Хань?!

...

По прошествии долгого времени евнух Лу нахмурился. Ты чертово отродье, ты что, еще не закончил?! - Он подошел к окну, о котором они договорились заранее и открутил механизм.

Когда он увидел сцену внутри, его зрачки сузились, а вся кожа покраснела. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

Затем он отправил сообщение Ки. “Ваше величество, самое время. Мы продолжим в соответствии с планом. Вы удержите его, в то время как этот старый слуга покончит с ним!”

Он и раньше был свидетелем сражений Цзу Аня. Несмотря на то, что ранг культивации этого парня был невысок, у него были бесконечные надоедливые трюки. Если бы он потерпел неудачу и в конечном итоге встревожил Его Величество – они бы попали в серьезную передрягу. И он, и императрица наверняка бы умерли, в то время как с их кланами точно так же было бы покончено.

Если бы императрица работала с ним, то любой мужчина был бы самым слабым в подобной ситуации. Евнух Лу был уверен, что сможет прикончить Цзу Аня одним ударом.

Величественный пучок волос императрицы уже полностью растрепался, а ее волосы прилипли к лицу от пота. Она прикусила свою красную губу и слегка покачала головой из стороны в сторону.

Евнух Лу нахмурился. Он начал что-то говорить, но императрица не дала ему и шанса. Она схватилась за ближайшую занавеску, после чего полупрозрачная ткань медленно опустилась вниз, скрыв ее и Цзу Аня.

Сюаньцзан – монах из «Путешествия на Запад».

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2899103>